

Реальный и поэтический мир У Гуаньчжуна - Цзяннаньский безлюдный уголок

Научный руководитель – Кошаев Владимир Борисович

Дин Тинтин

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет искусств,
Кафедра семиотики и общей теории искусства, Москва, Россия

E-mail: 710026663@qq.com

Китайский художник У Гуаньчжун некоторое время пребывал в Европе и был очарован искусством импрессионизма. В 1950-ом году У Гуаньчжун покинул Париж и вернулся в Китай. Это время господствующего стиля соцреализма. Творчество У Гуаньчжуна, очарованного постимпрессионизмом, не вписывается в официальное направление, и он пытается создать свой собственный художественный мир, определить собственный художественный путь, отказавшись, например, от портретной живописи.

В это время внутриполитическое движение и свобода художественного самовыражения испытали давление официальной доктрины. Произведения многих художников уничтожены, в том числе и работы У Гуаньчжуна. Многие творческие люди были направлены на работу в бедные деревни с просветительской миссией и многим даже предписано не рисовать. Возникла дилемма. С одной стороны, культурные организации, поддерживаемые правительством, считают, что традиционная китайская культура нуждается в модернизации, а с другой - западная культура для реформ не подходила в силу капиталистических установок. К счастью, У Гуаньчжун продолжил свои живописные поиски, работая в деревнях и небольших городах Китая, подобно Пикассо, открывавшего для себя красоту африканского искусства.

Он заметил, что даже неграмотные крестьяне понимают красоту его картин, очевидно потому, что их повседневная жизнь была полна красотой пространства дома, растений, предметов обстановки, птиц и др. Есть особенная поговорка про красоту: «Чтобы мужчина был красивым, он должен носить черную официальную одежду, а чтобы девушка была красивой, она должна носить белую траурную одежду!» ([U+7537][U+8981][U+4FCF][U+FF0C]. Окружающая среда, в которой они живут и которая связана простой реальной жизнью аполитична, в народной среде продолжает существовать китайская культура в ее повседневной реальности, наполненной истины и правды этого мира.

Важно, что понимание древней китайской архитектуры ученые, в частности Ли Цзэжоу ([U+674E][U+6CFD][U+539A][U+FF08] 1930), осознается в синтезе предметно-пространственной среды и наряду со светскими жилищами и религиозными постройками высоко ценится и «практическая», «мирская», «рациональная» архитектура, которая представляет собой эстетическую сегментацию духовных устремлений китайцев в их повседневной жизни. [2. С. 151]. Другой ученый, И Ли, нашел особую национальную эстетику в различных видах китайской культуры: «Китайская архитектура характеризуется абстрактными линиями и объемами (огромное пространство, развернутые плоскости, взаимосвязанные и скоординированные групповые здания, которые вместе выражают течение времени) вместе с поэзией, линией китайской каллиграфии и музыкой выражают общие эмоции китайской народности, которые вместе с рациональным проникновением, ограничениями и контролем «Ста Школ» выражают красоту разума и чувства» [3 С. 61].

В простых людях У Гуаньчжун искал характерные черты традиционной китайской культуры. При этом, в 70-е годы он пользуется традиционными инструментами китайской живописи для рисования и выражения присущей китайской культуре народности, что неожиданно показало много общего с Западным Абстракционизмом. Например, он нашел цвет Кандинского в костюмах юньнаньской оперы, обнаружил геометрическую композицию Мондриана в жилом доме Цзяннаня, выявил свободные точки, линии, плоскости и пространства в ландшафтных садах Сучжоу, подобно абстрактным работам Поллока. (Сходство работами У Гуаньчжуна, вдохновленного ландшафтными садами Сучжоу и Поллоком - это мое личное мнение). Вместе с тем художник не принимает идею «чистого абстрактивизма» и считает, что без связи с людьми, образы лишены эмоций.

У Гуаньчжун очарован искусством западного художника Мориса Утрилло. По его словам, в его картинах есть «китайская поэзия». Мы можем найти много общего между работами «Цзяннань-ский пейзаж» У Гуаньчжуна и «Парижский пейзаж» Утрилло.

Я думаю, что эти работы важны не только выражают его художественную концепцию, но и в них есть сильное эмоциональное выражение внутреннего мира, которое содержат цзяннаньские пейзажи всех живописи У Гуаньчжуна.

Цзяннань в Китае считается поэтическим местом, где с древних времен жили великие литераторы, которые с истиной душой украшают это место стихами, живописью и дизайном. Например, художник и каллиграф Вэнь Чжэнмин (1470-1559) сам посадил ротанговую пальму. Литератор Вэнь Чжэнмин спроектировал ландшафтный сад. Вся среда и жители этих уникальных мест, все географические условия и ландшафт формируют вкус и служат вдохновению литераторов повседневной эстетикой - домов, дорог, мостов, каналов, рокарий.

Жемчужиной творчества Цзяннаня - его ландшафтный сад. Ли Цзэжоу так писал о нем: «Ландшафтный сад - это реализация свободного художественного замысла и эстетического идеала литераторов и художников. Архитектура ландшафтного сада зигзагообразна, обходна и выполнена со вкусом. А пространство беспрепятственно, но еще затруднено, непостоянно и удивительно и вызывает много воображения и эмоций. Литераторы используют множество удивительных приемов, таких как «заимствование пейзажей» [U+FF08][U+501F][U+666F][U+FF09], «мнимость и реальность» [U+FF08][U+865A][U+5B9E][U+501F] и т. д., чтобы объединено в архитектурный ансамбль и показывает красоту природного ландшафта. Далекие горы и реки, облака, деревья, паруса и речные волны все вливаются в сад, не говоря уже о небольших фрагментах видов, проточной воде и деревне Даосян, расположенных внутри ландшафтного сада. Сад превращает сознание пространства в процесс времени, выражая настроение жизни в реальном мире [U+3002]» [3 С. 65-66]

Красота традиционной китайской живописи - это высшая мера в соответствии с поэтичностью, многие художники часто пишут стихи прямо на картине. Как немногие художники, У Гуаньчжун считает, что красота живописи и поэтическая красота происходят из реальной жизни, поэтому он непосредственно находит эту поэтическую красоту из реальной жизни, а затем выражает ее в живописи.

Именно этот поэтический взгляд на красоту мира, который вначале открывается воображению с птичьего полета, затем при приближении наполняется эстетикой среды, пространства и труда, характерно в целом для художественной формы китайских поэтов и художников, считающих, что выражение своих эмоций и мышления в искусстве должно иметь синтетическое значение. Поэтому в искусстве есть некоторая общность темы заботы о природе, о судьбе страны и государства. Это передается большими массивами пространств, изображением гор и рек и в меньшей степени конкретных, реальных деталей жизни - образов людей и событий.

Особенностью метода У Гуаньчжуна в том, что любит конкретный, реальный малький уголок пространства. Перед созданием живописной картины он пишет многочисленные этюды, а уже выполнив работу он фиксирует конкретное имя, дату и другую инфармацию. Метод У Гуаньчжуна в быстром написании линии и композиции - за один сеанс. Цвет - чистый и не замешен на палитре, как будто у свидетеля нет времени записать событие а только то, что только что произошло. Он представляет зрителям повседневный малый безлюдный уголок. Кажется, он дает зрителю ощущение погружения. И в тихих улочках зритель ищет ответы на события истории, он напоминает всем, что нельзя забывать произошедшие трагедии. Например, в 1960 и 1981 гг. художник дважды изобразил белый проулок, который он очень любит. После завершения картины, добрый друг посоветовал ему не показывать картину публике, потому что за белой стеной стоит тюрьма.[4]

Лю Венвэнь и Итан Призант так анализируют значение выбранных объектов У Гуаньчжуном: «The permanent witness is reminiscent of the people, who were traumatised during the Cultural Revolution and other political turbulence, but whose experiences would never be forgotten by history"[2 С.132]. («Постоянный свидетель напоминает человека, который был травмирован во время Культурной революции и других политических потрясений, и чьи переживания не должны забыты историей») и: "as mute witness of history, sentient reservoir for the accumulation of time and memory, yet ultimately possessing no inherent ambition to alter history's course"[1]. (Как немой свидетель истории, разумный накопитель времени и памяти, но в конечном итоге не обладающий присущими ему амбициями изменить ход истории).

А если зрители действительно не хотят обращать на них внимание, то У Гуаньчжун показывает им красивый пейзаж.

Как гласит китайская поговорка: «чтобы девушка была красивой, она должна носить простую траурную одежду». По мнению У Гуаньчжуна, красота сопровождается страданием и горечью жизни. Он часто говорит, что искусство рождается из страданий. Это значит, что даже если он бы остался в Париже, его жизнь все равно была бы трудной. А его мнение в том, что художник должен активно искать претерпение, и что претерпение для художника отличается, например, несчастьем в любви преодолением горечи, присутствием в жизни и искусстве тем войны, одиночества, научных терний и др.

Источники и литература

- 1) 1. Ethan Prizant, "Divergent Prophecies for the Nation: Wu Guanzhong, History, and the Global in early 1980s China", 2012, p.16.
- 2) 2. Liu Wenwen, "Modernity through syncretism and eclecticism: Wu Guanzhou's artistic practice in the cultural and political environment of the PRC(1949-1989)", 2019, p.132.)
- 3) 3. Ли Цзэжоу [U+674E] [U+6CFD] [U+539A] [U+3002] “Путь красоты: исследование китайской эстетики” [U+300A] [U+7F8E] [U+7684] [U+5386] [U+7A0B] [U+300B] Пекин: Издательство культурных реликвий 1981 г. С. 61.
- 4) 4. У Гуаньчжун [U+5434] [U+51A0] [U+4E2D]. "Автобиография У Гуаньчжуна" [U+6211] [U+8D1F] [U+4E39] [U+9752]. Пекин: Издательство народной литературы. 2004 г. [U+5317] [U+4EAC] [U+4EBA] [U+6C11] [U+6587] [U+5B66] [U+51FA] [U+7248] [U+793E]. С. 192-193.